

В.В.БРЫСКИН

АКТИВНЫЙ ОТДЫХ ВОЕННОГО ПЕНСИОНЕРА

*Новосибирск
2008*

Когда проставлено такое название текста, неизбежны пояснения.

После 2005 года, когда последний раз прокатился до Питера в плацкартном вагоне, больше никуда не «высовывался» из своего любимого Академгородка и – как следствие – не занимался описанием своих дорожных приключений¹. Вдобавок, уж больно тягостными и непригодными для словесной характеристики показались мне картины жизни моих постаревших друзей-подготов². Хотя была даже заготовлена обложка для очередного сочинения:

¹ До этого были записки «Моя автомобильная жизнь», «Моя Австралия» и «Моя Россия».

² Читайте опусы «Тихоокеанский Флот», «Как я получал медаль», «Моя Россия», ну и многое другое.

...Прошло почти три года, теперь уже ясно, что былая затея скончалась.

Известно, любые опыты – даже собственной жизни – не идут впрок, повтору привычных глупостей нет конца. Несмотря на перенесённый в прошлом году вялотекущий инфаркт и прочие хвори, с переходом к новому номеру года тоска по смене широт и долгот принялась терзать меня с новой силой. И – разумеется – тут же была найден конкретный предлог для перехода от этой самой тоски к некоторым конкретным действиям.

Дело в том, что мои питерские однокашники уже много лет каждую вторую субботу апреля собираются у памятника «Стережущему», обозначая тем самым непреходящие ценности нашего Братства. А я ни разу не участвовал в таких праздниках.

Разве можно допустить подобное упущение?

Конечно, нельзя.

Так, давайте посмотрим на карту России. Где Питер, и где Новосибирский

Академгородок, где я обитаю последние 45 лет? Расстояние изрядное – примерно четыре тысячи вёрст, хотя и почти на одной широте. Но широта – широтой (по ней сухопутьем можно путешествовать только *виртуально*, то есть в воображении), нужно было изыскать реальные способы вылета «в Европу», так у нас именуют места по ту сторону Уральского хребта (поездки в поездах на дальние расстояния мне теперь заказаны).

Вот все бурчат, что мы – бывшие советские люди – несколько стеснены в материальном положении. Пожалуй, расскажу, как дело обстоит в реальности, всё не так уж мрачно. Советский период истории, с его многослойными нагромождениями всяческого вранья, оставил нам и кое-что полезное. Например, – негласные «натуральные» способы распределения всяческих благ. Отставным офицерам, да ещё и их жёнам, положен ежегодный санаторный отдых; самим ветеранам бесплатно, а их подругам – за полцены.

И знаете, сколько теперь стоит *ОДИН* день проживания в санатории? Поясню, – порядка трёх тысяч нынешних рублей. Умножайте на столько-то и прибавляйте цену проезда.

А нам военкомат ежегодно выписывает к пенсии компенсацию в размере около полутора тысяч. И ничего, никто не помирает со смеху. Кроме, конечно, некоторых очень ловких, которые знают правила обращения с указанным источником поощрения...

Извините, меня унесло в сторону обывательских разговоров, да ещё с примесью злобной критики устоявшихся порядков. А посему оставим в стороне «политику» и переместимся поближе к нынешним реальностям.

По опыту моего родственника Юры Назарова, было известно, что для реализации планов поездки военных ветеранов из отдалённых частей страны в её более привлекательные европейские места можно выбрать совершенно непрестижное учреждение якобы отдыха в центре России, приобрести туда

недорогую путёвку, и в обмен родное ведомство оплатит тебе перелёт, например, из дикой Сибири в дальние страны.

Сказано – сделано.

Я узнал про существование ЦАО (центра активного отдыха) «Боровое» в 60 км. к востоку от столицы, загодя, ещё зимой, получил все необходимые для авантюры справки и бумаги и с нетерпением принялся ожидать даты 5 апреля, на которую был куплен авиабилет.

Будь я менее сентиментальным человеком, на этой сухой констатации можно бы и закончить «экономико-социальную» часть нашего введения. Но вы имеете дело с несколько многословным и не очень молодым графоманом, а посему поговорим о деталях.

Военный пансионат «Боровое», скрывающийся под унылой китаеподобной аббревиатурой ЦАО, расположен на берегу прекрасного одноимённого озера площадью в несколько гектаров (оно изображено на титульной странице) всего в 18 километрах от моей

родной деревни Фомино.

Но... по другую, северную, сторону железной дороги и шоссе, ведущих в Нижний Новгород. По этой причине до наших времён я и не знал о существовании живописного водоёма: до 1946 года, когда я подался в моряки, про любые пансионаты и санатории в нашем кругу никто и слыхом не слыхивал. Тем не менее, эти 18 километров сразу породили во мне некоторое тёплое чувство к «теоретической» цели моего путешествия.

В общем, про Фомино, школу, где я жил (и так далее), можно прочитать в упомянутых очерках (см. примечание на стр.2), да и здесь мы потом немного поговорим на эту тему.

В листочке, сопровождающем купленную путёвку, кроме данных о цене выстрела из пневматической винтовки и верховых прогулок, а также лекций о Третьяковке, содержались сведения и о более соблазнительных мероприятиях. Например, – о поездке в авиационный музей под открытым небом расположенного рядом аэродрома Монино, я там

побывал — конечно, в строго секретном порядке — в период службы в центральных органах министерства обороны.

Однако, из теории управления, да и простого житейского опыта, известно, что погоня за двумя зайцами к успеху не приводит, и я, со вздохом, отложил скверно отпечатанную брошюру в сторону. Всего не охватишь.

Забегая вперёд, расскажу про завершающий этап моего знакомства с пансионатом «Боровое».

Чтобы получить обещанную компенсацию за проезд, кроме приобретения липовой путёвки в Новосибирске (примерно пять канцелярских упражнений с поездками в мегаполис), необходимо фактически появиться в ЦАО для получения очередной порции бумажек с печатями, всё это было строго оговорено на подготовительном этапе мероприятия.

В Москве меня возила племянница на своём шикарном «БМВ». Но и это чудо техники пробиравось 25 километров по кольцевой

дороге и 60 — на выезд в сторону Павлово-Посада примерно три с половиной часа.

В субботу.

Что творится в этих местах в будние дни, приходится только догадываться...

Наконец мы добрались до шлагбаума на въезде в райское место, и дальше я похромал пешком.

Солдаты, раскрашивающие кузбасслаком поребрики (до боли знакомая картина военной части), подсказали мне, где находится главная контора.

Приближаясь к окошку приёмного отделения, я сгруппировался, приготовившись к какому-никакому вранью.

Но появившиеся спустя некоторое время работницы сразу упростили ситуацию, сказав: «Налегке, значит только отметитья». Видно такое применение путёвок здесь было обычным делом.

Вот только начальника с печатями не оказалось на месте, и в Боровое пришлось ехать

ещё раз, с соответствующими затратами времени и бензина...

А теперь прикиньте хотя бы «материальные» итоги всей этой махинации: компенсация за проезд уменьшилась на треть, плюс нервотрёпка и уже упомянутое враньё.

Ладно, «в уме» рассказал всё это (кому надо) у чистенькой часовенки...

Как водится у пессимистов, для начала я сообщил вам про огорчительные детали подготовки моего путешествия. Но были и положительные эмоции.

Когда я спросил в авиакассе нашего Торгового центра про стоимость полёта из Сибири в столицу и обратно, мне сказали: «42 с половиной тысячи рублей». Названная сумма несколько поколебала во мне надежды на возврат её в военкомате, ведь это три с хвостом мои немалые, по общим меркам, месячные пенсии. Однако тут же из окошка было добавлено: «...Но вам мы продадим за 11».

Поневоле огляделся: неужели я выгляжу как-то по-особому убого, чтобы стать объектом такой благотворительности...

Вот вам и «капитализм»: сбегав за кошельком, фактически за билеты я заплатил 10 с половиной тысяч со всеми дополнительными поборами.

Только не подумайте, что дальше наш разговор так и пойдёт про одни рубли, это начало просто так, для разминки, чтобы сразу не

браться за тяжёлые темы.

Итак, я слетал на 35 суток в Москву, откуда прокатился на две недели в Питер и возвратился домой живым да ещё с несметными богатствами – ворохом переполнявших меня впечатлений об увиденном и услышанном плюс пару тысяч цифровых фотоснимков в качестве материального подтверждения произошедших событий.

Поскольку уже напомнил вам о прошлых упражнениях с описанием дорожных приключений, следующий вопрос – что делать с упакованными в ноутбук снимками – может показаться предельно простым: ответ – приниматься за изготовление очередного никем не читаемого опуса. Но уже в самих словах предыдущего предложения содержатся сомнения в целесообразности таких действий.

«Ладно», – малодушно подумал я, – «надо начать, а дело само подскажет продолжение» (простите нескромность: совсем как у Наполеона).

И вправду, обработка тысяч цифровых

снимков заняла следующие две недели, в течение которых почти непрерывно происходили самые разные события.

Для начала заметим, что, возвратившись в свою каюту, физически чувствовал себя как космонавт после приземления в казахстанской степи: передвигаться стало ещё тяжелее, чем в гостях, постоянно казалось, что не хватает то ли подачи крови к больным конечностям, то ли чего-то иного. В совокупности это был приговор на всё последующее время не затевать любых дорожных авантюр. Но – в то же время – нужно было уклониться от рассказов обо всех медицинских деталях окружающим.

После расфуфыренных столиц (особенно, Москвы) совсем не хотелось смотреть на свой любимый Городок: он теперь казался сереньким скромным воробушком. Может быть, потому, что я практически не отрывался от монитора с красочными изображениями иных мест и иных людей...

Знаете, в таких обстоятельствах «на

кончик пера» (точнее, – в компьютерный файл) так и просится нытьё вроде «последний раз», «больше никогда не увижу» и так далее.

Конечно, не увижу: подобное можно сказать про любую картину или событие жизни. Опять цитирую незабвенного *Андрея Петровича Белоброва*¹: «...Прошрое, Настоящее и Будущее находятся в единожды заданном и неизменяемом состоянии относительно друг друга...».

Так чего же тут ныть, даже если будешь скакать ещё полвека, Жизнь продолжит своё движение, никак не обращая внимания ни на оптимистов, ни – тем более – на нытиков.

И всё же...

¹ Наш преподаватель мореходной астрономии, инженер-капитан 1 ранга профессор, доктор географических наук (см. **Чернышёв А.** Видный гидрограф России: К 100-летию со дня рождения А.П.Белоброва / А.Чернышёв. //Морской сборник. – 1994. – N10. – С. 31).

Чем дальше шла обработка снимков, тем меньше было желания выбрасывать любой из них на компьютерную помойку.

Давно заметил: когда сталкиваешься со сложными житейскими задачами, осмотришься — обязательно обнаружится подсказка со стороны простых жизненных событий.

Совершенно неожиданно.

Так оно и вышло и на сей раз.

Как только закончилась техническая обработка снимков, принялся раздавать копии местным знакомым, в первую очередь, — из числа пожилых людей, для которых заказаны всякие путешествия. У некоторых из них не было компьютеров, и на этот случай был предусмотрен просмотр на телевизорах с помощью *DVD*-проигрывателя.

И вот, в дополнение к уже немалому числу наблюдений сделанных снимков на экране своего компьютерного монитора, последовали просмотры в других помещениях и в присутствии других людей.

Как бы «их глазами».

Увиделось нечто новое — «жадный» взгляд человека, тяжело передвигающегося по столичным улицам пешком или сидящего на правом переднем сидении автомобиля, который нельзя ни остановить, ни притормозить в нужном месте.

Не знаю, удалось ли мне передать ощущение *невозвратности* и *неповторимости* полученных изображений Жизни, но решение донести до читателя *ВСЕ* полученные снимки было принято.

Рассуждения о цифровых фотографиях

Поскольку мы с вами остались один на один с примерно 6-ю гигабайтами «электронных» изображений, не грех поговорить об их свойствах поподробнее, когда ещё случится подобная оказия.

Наверное, начать следует с приевшейся газетной фразы «фотографическая точность». Подразумевается, что щелчок затвора камеры сам по себе обеспечивает полную адекватность снимка реальному виду предметов и явлений. Ну, конечно, бездушная и аккуратная машина.

Полагаю, что такая трактовка фотографии крайне далека от действительного положения вещей и является просто примелькавшейся благоглупостью.

Фотограф-профессионал, умело оперируя своей камерой, «подаст» вам объект съёмки так, что вы подумаете о нём всё, что угодно автору.

А у простого любителя, к числу которых принадлежит автор этого текста, в процесс

вмешиваются разные чистые и нечистые неведомые силы. Да так, что иной раз не перестаёшь удивляться, как получилась такая гадость или такая прелесть. Ведь старался одинаково.

Вот простое дело – фокусное расстояние объектива. У моего аппарата оно меняется в пределах от 28 до 200 мм. (в шкале измерений обычной 35-мм фотокамеры).

Установишь широкоугольник, чтобы снять с малого расстояния какое-нибудь громоздкое здание, и оно навалится на тебя безобразным трапециевидным монстром. А отойти подальше не везде возможно, да и ноги «не пускают». Это я о простейшей геометрии. А ещё ведь есть наше светило и его «помощники» – облака. Все вместе они так вам разрисуют объект, что потом диву даёшься, откуда взялись такие цвета и такие тени.

Однако у цифровой фотографии есть огромное преимущество перед традиционной

«химией» с её полосканием отпечатков в ядовитых растворах и в потёмках – программы графических редакторов изображений.

Например, установленный на моём компьютере флагман этого дела – пакет *Adobe Photoshop*. При запуске шедевр выводит на экран имена около сотни своих создателей, и все они помогают сотворить со снимком такое!!!

Вы можете «расщепить» снимок по «слоям» (частям спектра в разных диапазонах), скрутить его в бараний рог, поворачивать так и эдак, – перечню возможностей компьютерного чуда нет конца. И даже освоив всего

только сотую долю доступных инструментов, можно привести свой снимок во вполне приличное состояние. А когда сомневаешься в правомерности применения того или иного способа правки, покажи несколько вариантов, зритель вместе с тобой «потопчется» на одном месте и обратит внимание на нужные детали снимка.

Смотришь, и вы увидите на экране прекрасных девчонок из моего Павлово-Посада (они возвращаются с освящёнными куличами и охотно позируют совершенно незнакомому человеку), задумаетесь об их жизни, будущих избранниках, детях, ну и так далее.

Слушайте, меня постоянно относит в сторону: ведь замысел был говорить только про технические детали просмотра фотографий.

Среди этих деталей сам по себе процесс подготовки снимка к показу, в общем-то, не должен интересовать зрителя. Решился на разговор о нём только чтобы «излить душу».

Но вот *как смотреть* — это уже ближе к делу и поважнее.

Посылая «электронные» снимки знакомым и незнакомым людям, каждый раз уговариваю их использовать качественные средства просмотра и убирать с экрана все, без исключения, компьютерные значки, они безобразно портят любое изображение с хоть какой-то долей художественного смысла. Нет, сунешь нос в чужой компьютер, и опять увидишь отвратительную белиберду из какой-нибудь операционной системы *Windows*. Якобы потому, что здесь же можно редактировать, поворачивать, масштабировать и так далее

снимок. Аналогия с картинной галереей, где посетителю вместе с экскурсоводом дали ведро красок с помазком и ножницы для искажения и кройки «Сикстинской мадонны» по его желанию...

Тьфу, пакость!

Здесь же мы конкретно поговорим о том, как смотреть снимки из директорий на попавшем к вам диске. Он и есть результат моего *активного отдыха*.

На следующих страницах попытался показать три возможных варианта такого просмотра: если бы снимки были вставлены в данный текст (стр.14), просмотр продолжен из других папок на мониторе компьютера (стр.15) и на телевизоре с *DVD*-проигрывателем (стр.16).

Вот только масштаб увиденного вам придётся домысливать самостоятельно, ориентируясь на приводимые размеры диагонали экрана.

Вот так смотрятся снимки, вставленные в **pdf**-файл (созданный пакетом программ *Acrobat*). Картинка не занимает всей площади экрана, неизбежны отступы, ведь с помощью этого пакета мы пытаемся изобразить подобие бумажной страницы в книге.

А это – картинка с этим же снимком моего немалого жидкокристаллического монитора, диагональ 61 см.
Чёрная рамочка – это и есть границы экрана, не пропало и квадратного сантиметра его площади.

И вот что можно увидеть на экране жидкокристаллического телевизора с диагональю 102 см.

Иллюстрации на предыдущих страницах не передают главного — изменения впечатлений зрителя при перемене масштаба изображения. Поверьте на слово, разница значительная. И она совершенно неодинакова для снимков разного содержания...

В этом месте рассуждений признаюсь в своих техногенных (или технотронных) мечтаниях недавнего времени. Когда появились проекторы, позволяющие проецировать «электронную» картинку на экран с площадью несколько квадратных метров, так захотелось обзавестись новой игрушкой, чтобы — выключив свет и убрав повседневность в темноту — увидеть изображения дальних стран или кадры любимых фильмов на всей противоположной стене помещения.

Увы, проекторы оказались безобразно дорогими и ненадёжными, да и достаточно просторного помещения с незаставленной предметами стеной у меня нет и никогда не будет...

Но, всё равно, попробуйте мысленно «пройтись» по снимкам одного и того же места с позиции простого расширения «окна» в окружающий прекрасный Мир.

Уж не знаю, убедил ли вас в чём-то, однако принял решение не втискивать свои последние снимки в клетку компьютерного текста, а выпустить их на волю в наиболее возможном свободном виде. Пусть каждый зритель выбирает средства воспроизведения по своему вкусу и возможностям.

А как же ремарки?

Ведь так хочется сказать что-то читателю одновременно с появлением на экране новой картинки.

Диалектика: вытащишь ноги, увязнет хвост. Придётся оставить свои слова во вступительном тексте разом для каждой пачки снимков. В надежде, что потом они вспомнятся.

Вряд ли: потенциальный зритель (читатель), наверняка, всё забудет, пока станет налаживать просмотр.

Ну и по делу: нужно попытаться подобрать слова «потяжелее».

И – напоследок – ещё один «щекотливый» вопрос.

Запомнилось, как в Австралии хозяйка дома эмигрантов из России, не заметив моего присутствия, сказала мужу: «Это шпиён какой-то». Хотя разрешение фотографировать мне было дано поначалу.

Памятуя урок, не стану не только описывать обстоятельства жизни своих постаревших друзей и показывать детали их жизненного обустройства (об этом уже говорилось вначале), но и, в целом, – тащить всех без исключения читателей в их жилища.

Только выборочно, прикидывая, как бы поступил с посетителем сам хозяин.

Правда, для этого каждый экземпляр копии данного сочинения и приложения к нему придётся готовить индивидуально, но ничего не попишешь: опять диалектика...

Каким бы средством вы ни пользовались

при просмотре – компьютером или *DVD*-проигрывателем – так или иначе придётся столкнуться с порядком организации файлов со снимками. В примерном соответствии с ходом времени авантюры снимки сгруппированы в 25 папок, в окне файлового менеджера *Total Commander* эти папки смотрятся так:

📁 [00-Толмачёво]	<папка>
📁 [01-Встреча]	<папка>
📁 [02-Алла]	<папка>
📁 [03-Москва]	<папка>
📁 [04-БИК]	<папка>
📁 [05-Поезд в Питер]	<папка>
📁 [06-Загускин]	<папка>
📁 [07-У Стережущего]	<папка>
📁 [08-У Вербловских]	<папка>
📁 [09-Спиридонов]	<папка>
📁 [10-Питер]	<папка>
📁 [11-Гаврилов]	<папка>
📁 [12-Дод и Дора]	<папка>
📁 [13-Берман]	<папка>
📁 [14-Савинский]	<папка>
📁 [15-Краско]	<папка>
📁 [16-Саша Пен]	<папка>
📁 [17-Чернов]	<папка>
📁 [18-Юра]	<папка>
📁 [19-Павлово-посад]	<папка>
📁 [20-Питер-Москва]	<папка>
📁 [21-Катышев]	<папка>
📁 [22-Погожев]	<папка>
📁 [23-Фомино]	<папка>
📁 [24-Возвращение]	<папка>

Причём в директориях «Питер» и «Москва» есть ещё и поддиректории. *DVD*-проигрыватели разной конструкции могут не принимать русских наименований файлов, так что их хозяевам придётся дополнительно

поработать перед началом просмотра, на этой случай имена папок начинаются с номеров.

А список мы используем для организации последующего текста с комментариями к снимкам.

Читайте и смотрите.

Страна в целом

Когда так долго не выезжаешь с привычного места, каждая деталь увиденного поражает воображение. Особенно, когда приходится наблюдать перемены в динамично меняющейся родной стране. Где и привычные-то места изменяются до неузнаваемости считай каждый год.

Посмотрите снимки в папках [00], [05], [24], и вы увидите совсем другие аэропорты и поезда, нежели в совсем недавние советские и постсоветские времена.

Ну да, конечно, и билеты стоят не столько, сколько раньше, совсем иные и в ином количестве пассажиры, да и технический прогресс не стоит на месте. Вот-вот почувствуешь себя янки при дворе короля Артура.

А для начала приготовьтесь к «стриптизу» в аэропортах: поставленные туда нашим Институтом ядерной физики рентгеновские установки с малой интенсивностью облучения, наверное, используются только для важных персон, и пока что вас – разутого, с опорожненными карманами и без поясного ремня – будут примитивно разглядывать равнодушные охранники обоего пола.

На снимки не попали магнитные карты в метро и трамваях, сами сведения о цене билетов и многое другое в таком же роде.

А в папке [20] прокатитесь с моим сыном по жалкой главной автомагистрали страны¹.

Грешен, для меня такие поездки, да ещё после нескольких часов передвижения в самом Питере, оказались тяжеловаты, и я проспал пару сотен километров, включая Великий Новгород. И когда проснулся, увидел возле дороги ещё больше покосившиеся и уходящие в землю избышки, а пред носом – несметный поток трейлеров с огромными новыми автомобилями из Европы. Как понимаю, социальные процессы в стране по-прежнему неуправляемы, в частности, «нефтяные» деньги начали растекаться до кредитов на покупку авто не только олигархам, и никому нет дела, что и на уже заполонивших всё и вся машинах передвигаться практически невозможно...

Ладно, это всё присказка, пошли смотреть дальше.

¹ См. очерки «Моя Россия», 2005 год, на самом дорожном 20 полотне практически мало чего изменилось.

Мои друзья-подготы

На самом деле, они – наиглавнейший объект моего путешествия. Но, как уговорились, пускать вас – штатского современного читателя – в их дома я не стану. Посмотрите только собрание возле памятника «Стерегающему» (папка [07]).

Кто-то из управляющих питерской погодой правильно переключил неведомые краны, и после привычного для этих мест прохладного полудождичка весь день нашего праздника светило солнышко.

Как было и в прошлые разы во время подобных мероприятий, с приближением к толпе родных людей я оглох и находился в слегка отключённом от действительности состоянии. Некоторым подтверждением тому является идиотская то ли улыбка, то ли ухмылка на моей физиономии, когда у меня отняли аппарат и поставили перед ним.

Наверное, что-то подобное происходило и с моими друзьями, когда обнаруживали меня среди питерцев: мы просто смотрели друг на

друга, а что творилось внутри каждого, можно только домысливать.

В этой обстановке оставалось только делать как можно больше снимков впрок. Уже не заботясь о ракурсах съёмки, кадрировании и прочих мелочах.

Не забудем при этом о трудах организаторов праздника, в первую очередь, – Коли Загускина: они приготовили выпивку и закусь, подарки для беспроектной лотереи и прочее.

Не знающему нашего сообщества зрителю мало чего скажут фамилии и имена, будь они и проставлены в комментариях к снимкам. Разве только Народного Артиста и Адмирала (но и последний был не в форме и без Геройской Звезды).

Так что просто молча прикиньте, есть ли на земле люди, с которыми вы стали бы вот так встречаться через 60 с хвостом лет после первого знакомства...

Столица

Такой большой и важный для нашей жизни город никак нельзя уложить в одну папку. Тем более что для меня сложились привычные ритуалы прохода по столице. И первым среди них – променад по улице Горького (теперь опять Тверская, см. папку [03]/[01]).

И, хочешь – не хочешь, каждый раз память возвращает прекрасный солнечный день апреля 1952 года, когда наш строй проследовал от Белорусского вокзала до Манежной площади, и сам автор вышагивал (совсем не зная, что такое ноги и сердце) в первой шеренге с боцманской дудкой на груди¹.

Однако, на сей раз рядом не было ни Военно-Морского Флага, ни строя курсантов, ни даже солнышка. Только верная сестрица Алла, ей показалось, что со своей нетвёрдой походкой я вот-вот упаду, и некому будет доставить меня домой в безопасную квартиру на окраине.

Из метро мы высадились на площади Маяковского и двинулись вниз, к центру.

Главная улица показалось узкой из-за припаркованных и движущихся автомобилей. Повсеместно виделись перемены: и в многочисленных стройках, и в огромных – раскрашенных и нераскрашенных – занавесях на реставрируемых зданиях, да разве всё перечислишь.

Из личных мелочей.

В 1945 году, когда меня подобрали в столичные жители, тётка моя жила в комнатухе (5 соседей в коридоре) прямо на улице Горького, теперь там отель «*Marriott*»...

А на саму Красную площадь нас не пустили, там что-то делали для подготовки к параду.

Да и мелкий дождичек припустил.

Матрёшек с изображением Путина (были на недавнем снимке приятеля) уже не продавали, только с Медведевым.

¹ Главка «Рассуждения и воспоминания о парадной жизни» из опуса «Тихоокеанский Флот», 1998 год.

А в папке «Царицыно» ([03]/[02]) показаны снимки прекрасного рукотворного места, за одно создание которого можно простить все грехи — уже содеянные и будущие — «деловому хозяйственнику» Лужкову.

Как раз перед этим мельком слышал по радио сетования какого-то «интеллектуала» на презренный *новодел*. Но перед войной мы выезжали в эти места на так называемую дачу (просто на летний постой в обычную избу), так что я видел развалины недостроенного дворца семь десятков лет тому назад. И не будь таких грешных «энергичных хозяйственников», так бы всё и оставалось по-прежнему.

А теперь фонтаны под музыку, милиция на электромобилях, свободные скамейки и места на лужайках, чистота и порядок.

Только не прозевайте шалостей ветра: когда струи поднимутся слишком высоко, он обязательно обрызгает посетителей. Ничего, день тёплый, отделаемся смехом.

Уходить отсюда не хочется (да это видно

по заключительным кадрам: постоянно обращаюсь назад).

Совсем другое дело — снимки с Новодевичьего кладбища ([03]/[02]), традиционное моё свидание с Историей.

Когда-то рядом, на Усачёвке, была комнатёнка моих родственников Назаровых, так что эти места и само Главное Кладбище исходил вдоль и поперёк.

Понятно, для посещения выбираешь солнечный день, и контрастное освещения грустного места дополняет внутреннюю напряжённость при свидании с ушедшими людьми. Опять смотришь на художественные и совсем простые надгробия, читаешь надписи на них, и История страны как бы заново прокатывается по тебе. Совсем как танк, когда он утюжит окопы.

Опять сбился с организованного маршрута (на кладбище развешены чёткие схемы) и даже не смог *поговорить* с Василием Макаровичем.

Впрочем, каждый увидит на снимках своё, и людей, и их дела.

Для разрядки периодически направлял камеру то на освещённые солнцем проходы между могилами, то на стену, где замурованы урны со следующими – по социальному ранжиру – нашими предками. Не забывая, что потом, дальше, на бескрайних просторах огромной страны, будет продолжение уже на совсем неименитых погостах. Можно посмотреть в последнем очерке этой писанины.

Ещё пару деталей.

Среди похороненных в конце Войны среди совсем именитых людей попадают могилы ребят, сложивших головы в те лихие годы. Как будто их выплеснуло сюда брызгами из миллионов других. Захороненных или брошенных неизвестно.

Возле могилы Николая Герасимовича Кузнецова его поминали какие-то люди (дело было 8 мая). Невольно отметилась ещё она неповторимая в других местах отечественная примета.

Не в пример прошлому, никаких препятствий для посещения никто не чинит и никаких денег за вход не берут, все служители предельно вежливы.

А у трёхцветного камня над Борисом Николаевичем каждый будет думать разное...

Внешний вид храма Христа Спасителя (папка [03]/[04]) принялся снимать 9 мая, не попав на Красную площадь сразу после парада, там шли приготовления к народному гкланию.

Сооружение знаковое для нашей эпохи. Конечно, трактовку всего великолепия художественных украшений нужно поизучать основательнее, одного зрительного впечатления здесь мало. Да и думается в таких местах каждому своё.

Впрочем, – как и повсюду.

Хорош пешеходный мостик прямо от храма на противоположную сторону реки, прямо к «Дому на набережной» (где Юрий Трифонов!!!).

Так и подумалось, что стало бы с р-р-революционерами, ожидающими ареста каждую ночь, если увидели над собой знак «Мерседеса», а рядом — действующую церковь.

Нет, всё-таки, я злой человек.

А виды с мостика на реку и Кремль, да и на Церетелево творение великолепны.

Но вот, после 15 часов и прохода нескольких рамок с магнитными искателями, попал и на Красную площадь (папка [03]/[05]). Для мелкого хвастовства признаюсь, что так близко к трибунам на ней, как в этот приезд, не был никогда. Мой друг — Герой Советского Союза — доставлял пропуска своим более пожилым коллегам по славному сообществу.

И сказал, что ...если бы чуть пораньше, и т.д. Потом мы оба осмотрели мой непарадный вид в помятых джинсах и дружно расхохотались.

Так я и остался на своей стороне невидимого барьера, разделяющего общество на Главной Площади: в первой шеренге парадного батальона нашего Училища 1950-го и 1952-го года.

Полвека тому назад.

Ну а вам сейчас не нужно проходить ни через какие рамки и оцепление. Просто побродите по столице в день Праздника.

Ветеранов в толпе почти нет, устали, наверное. И очень много наших среднеазиатских братьев. Уж не знаю, что они думают вдали от привычных мест и своих семей. Но сил для размышлений о сложных проблемах у меня нет, дотащиться бы до метро.

Всё остальное, оставшееся от Москвы, помещено в папку [03]/[00].

No comment.

В реальности, традиционный проход Невского проспекта (папка [10]/[1]) происходил ещё в апреле, когда погодные условия и нагрузка с визитами и наладкой компьютеров моих друзей позволили мне выбраться из метро на площади Восстания.

В качестве огорчительной добавки на мне висел ноутбук Ивана Краско весом в четверть пуда, что оказалось немалым в нынешнем состоянии.

А так всё, как обычно: проход по несолнечной стороне (чтобы лучше смотрелись дома на противоположной), иные названия отелей, обвесы строек и так далее.

Люди Невского проспекта совсем не похожи на московских. Отметьте среди них «сэндвичи» (ходячую рекламу), заодно подробно прочитайте сами объявления.

К живой козе на Невском я не подходил, небось, за вытасченный ею билетик-предсказание нужно отдать сотню, а я и так всё знаю наперёд.

Возле исторических мест: Храма на крови, Казанского собора, на Дворцовой, – ряженые. Но приближаться к ним не стоит из-за упомянутых наглых поборов.

Порадовал Аничков дворец: вместо пионеров теперь в названии юные таланты (ближе к исходному смыслу), чистота и порядок и о-очень привлекательные «хозяева».

Вторая моя прогулка по центру города (папка [10]/[2]) тоже проходила возле Невского, хотя – по возможности – старался не повторяться. Но дело шло к отъезду, так что планирование было нечётким.

Пару слов о снимках из автомобиля в папке [10]/[3]. Часть из них случилась, когда сын спозаранку вёз меня через весь город. И необычное освещение вместе с непогашенными фонарями представило совершенно неузнаваемыми даже привычные места (об этом уже говорилось в главке фотовведения).

Моя деревня Фомино

Эта папка ([23]), по существу, является послесловием к главке с таким же названием из отчёта о последней самостоятельной поездке по России¹.

Хотя снимки в ней носят уж совсем личный характер: ведь вы не знаете ни мою тётку Зою, памяти которой мы поехали поклониться, ни моих родственников разных поколений, которые организовали поездку. Но на этот раз дело касается меня самого, и опять не стал ничего выбрасывать из отснятого. Пусть снежок, выпавший в начале мая, разные детали подмосковной жизни, и даже совсем непрофессиональный снимок моей подруги детства Жени Гольцовой (только её застал своим неожиданным приездом) попробуют передать впечатление от динамики Жизни в этих местах.

Вот только булыжники на нашей дороге между деревнями («царской» укладки) остались неизменными. Сфотографировать эффект от передвижения по ним невозможно, просто посоветовал нашему водителю двигаться правыми колёсами по вытоптанному «тротуару»...

А мерзкие картины уничтожения Фоминской школы кровоточат как настоящее повреждение самого тебя.

Да, не забудьте отметить могилу *Юлии Михайловны Савельевой* в ограде Казанской церкви. Здесь всё: и упоминание ордена Ленина (первого такого награждения среди учителей страны), и само место захоронения святой не духовного звания, — к месту.

Ну что ж, пора расставаться.
Возвращаемся от активного отдыха
к не менее активной работе.

¹ «Моя Россия», 2004 год. Прочитайте, пожалуйста, перед тем как смотреть новые снимки.

© Владимир Вениаминович Брыскин.

Новосибирск 2008

E-mail: vvbrys@mail.ru

<http://www.math.nsc.ru/LBRT/k5/brys.html>